

ГНОСЕОЛОГИЧЕСКИЕ ОСНОВАНИЯ РЕЛИГИОЗНОГО ДОГМАТИЗМА

Д.В. КАНАКОВ

Одной из наиболее актуальных задач религиоведения на современном этапе является анализ феномена устойчивости религиозных представлений и понятий, сохранения религиозных верований, что не в последнюю очередь обуславливает своего рода «религиозное возрождение» и интерес к исследованию религии в последние десятилетия. Устойчивость религиозных представлений и понятий характеризует религиозное сознание и связана с таким малоисследованным в отечественном религиоведении явлением как религиозный догматизм. Под религиозным догматизмом мы подразумеваем метод, с помощью которого та или иная религия (конфессия, религиозно-философская система) закрепляет собственную систему верований и культовых действий для своих адептов (последователей), принимающих на веру (т.е. без доказательств) положения вероучения (догмы) в качестве неизменных, безусловных (абсолютных) истин на основе подчинения религиозному авторитету. С объективной стороны догматизм в религии связан с религиозной идеологией, с субъективной – с религиозной психологией, двумя составляющими важного структурно-функционального элемента религии – религиозного сознания. В настоящей статье ставится цель рассмотреть гносеологические основания религиозного догматизма, которые во многом обусловлены гносеологическими основаниями самой религии. Поэтому последние рассматриваются в контексте воспроизводства и сохранения религиозного догматизма, что в абстрактной форме получает выражение в виде религиозных представлений и понятий (догм).

Догматизм возникает на почве живого человеческого познания вследствие сложности и диалектической противоречивости последнего. Познание, являясь психическим процессом отражения существенных связей и отношений предметов и явлений объективного мира в сознании, представляет собой уже деятельность сознания, а не оперирование реальными предметами.

В отечественной школе психологической науки в XX в. было сформулировано вполне обоснованное, с нашей точки зрения, положение, что сознание, обусловленное действительностью, как часть общественного опыта человека образует единство с деятельностью. Это убедительно продемонстрировано Л.С. Выготским, в частности, на примере обучения речи глухонемых¹. Известный советский психолог С.Л. Рубинштейн на основе марксистского понимания природы сознания формулирует принцип единства сознания и деятельности, который подразумевает, что реальное отношение человека к среде ста-

новится опосредствованным через идеальное ее отражение в психике. Деятельность и сознание образуют неразрывное единство, поэтому как деятельность оказывает влияние на сознание, так и сознание начинает влиять на характер деятельности². Общий вывод, к которому приходит выдающийся психолог, состоит в следующем: «Сознание не является *внешней* силой, которая *извне* управляет деятельностью человека. Будучи предпосылкой деятельности, сознание вместе с тем и ее результат. Сознание и деятельность человека образуют подлинное единство»³. Сознание человека формируется и раскрывается в деятельности, а с другой стороны, сознание само регулирует деятельность, т.е. по существу они являются двумя основными моментами одного и того же неделимого в жизни процесса. В философском смысле это можно интерпретировать как проявление изоморфизма мыслительной и практической деятельности человека.

Принцип единства сознания и деятельности нашел экспериментальное подтверждение, в частности, в знаменитых экспериментах А.Н. Леонтьева с электрокожной чувствительностью, которые выявили, что специальная ориентировочно-исследовательская деятельность привела к появлению субъективного ощущения в приспособительной деятельности организма⁴. Это единство обуславливает целенаправленность человеческой деятельности, что связано с образованием второй сигнальной системы у человека как биологического вида, причем при поражении определенных участков головного мозга человек утрачивает способность к целенаправленной деятельности⁵.

Целенаправленность сформировалась в процессе общественного труда, и по той же причине она по-прежнему воспроизводится в трудовом процессе; важно подчеркнуть, что в труде деятельность впервые стала опосредованной орудиями⁶. Такая опосредованная деятельность становится важнейшим условием изначально практического и всегда непрерывного взаимодействия человека и мира, и как социальная по своей природе помещает целостность индивидуального сознания в более широкую целостность — общественное сознание⁷. Подобно трудовой, деятельность сознания тоже носит опосредованный характер. Л.С. Выготский показал, что в процессе опосредования неизбежно подключается мышление.

В деятельности реализуется целеполагание, однако характер практической деятельности таков, что перед человеком постоянно возникают новые, не учитываемые при постановке цели, проблемы, которые требуется разрешить. Поставленная же цель обладает для жизнедеятельности человека огромным значением (как, например, охота для народов, занимающихся преимущественно охотничьим промыслом, или выращивание урожая для земледельцев), поэтому в ее достижении требуется упорство, которое базируется на психологической уверенности в возможности достичь конечного результата, что служит

средством мобилизации духовных и физических сил человека. Достаточно полный анализ человеческой потребности в чувстве «психологической уверенности»⁸ в связи с разграничением веры религиозной и нерелигиозной представил Ю.Ф. Борунков. Уверенность достигается с помощью веры и требует рационализации, т.е. разъяснения для себя и иногда для окружающих своих причин и оснований. Таким образом, в познавательной сфере сохраняется область веры как бездоказательной убежденности в каких-либо положениях, которая может приобрести форму религиозной веры в сверхъестественное, так как, по мнению А.Д. Сухова, «религия в известной мере [также] дает обобщение человеческой практики. Но это обобщение дается в иллюзорной... форме»⁹. Такая возможность обусловлена тем, что в общественном опыте усваиваются и передаются не только объективные истины, но и представления, принятые в качестве определенных основоположений — догм, аксиом, постулатов, которые в данный исторический момент не могут быть однозначно и убедительно доказаны или опровергнуты. Они принимаются на веру в качестве истины интуитивно, в силу самоочевидности или господствующего авторитета. Косвенным доказательством истинности положений, принятых на веру, служит их неоднократное применение в практической деятельности, благодаря чему они закрепляются в сознании, так как восполняют пробелы в наличном знании. Отметим, что на связь основоположений (аксиом) и практической деятельности обоснованно указывал В.И. Ленин¹⁰. Но повторение и аксиоматический характер принятых «истин» может привести к тому, что они приобретут вид предрассудков¹¹. По существу, такие аксиомы, догмы, постулаты основаны на индуктивном умозаключении, но такая индукция является неполной.

Вообще выработка общих основоположений обусловлена необходимостью абстрагирования и идеализации в человеческой деятельности, что достаточно полно обосновано, правда, с идеалистической точки зрения, у Гегеля¹². В данном случае важно подчеркнуть, что абстрактные принципы присутствуют также и в религии¹³. Так успешный коллективный и индивидуальный опыт получает обобщение, этим можно объяснить наскальную живопись и ритуальные пляски первобытных охотников и воинов, в ходе которых древние люди воспроизводили свой успешный опыт на охоте и войне. Благодаря обобщению человек улавливает действительные связи в окружающем мире и развивается понятийное мышление. Л.С. Выготский обоснованно писал о том, что мышление «есть обобщенное отражение действительности»¹⁴. Знание о мире приобретает не только непосредственную, чувственно-наглядную, но и опосредованную форму в виде полученных с помощью мышления общих понятий. На начальном этапе развития понятие «связано с тем чувственным материалом, из восприятия и переработки которого оно рождается»¹⁵. Но обобщение обуславливает в дальнейшем систематиза-

цию понятий: с психологической точки зрения, обобщение «означает одновременно осознание и систематизацию понятий»¹⁶, поскольку, как пишет Л.С. Выготский, «обобщение обогащает непосредственное восприятие действительности... путем установления сложных связей, зависимостей и отношений между предметами, представленными в понятии, и остальной действительностью. Таким образом, самая природа каждого отдельного понятия предполагает уже наличие определенной системы понятий, вне которой оно не может существовать» (курсив мой. — Д. К.)¹⁷. Поэтому закономерным итогом обобщения становится формирование первых абстрактных представлений о мире и целостного мировоззрения. Однако следует отметить, хотя понятия складываются в ходе обобщения наличного опыта, они подразумевают психологическую уверенность в закономерности объективных связей внешнего мира. Анализируя учение о понятии в «Науке логики» Гегеля, В.И. Ленин обоснованно делает вывод о наличии такой психологической, по существу, уверенности в образовании понятий. «Образование (абстрактных) понятий и операции с ними уже включают в себе представление, убеждение, *с о з н а н и е* закономерности объективной связи мира»¹⁸. Мир внешних по отношению к человеку объектов осознается не как существующий сам по себе, а в закономерной связи, где внешние объекты подчиняются известному общему закону, принципу. Общий закон, принцип отражает абстрактные, «надэмпирические» связи мира¹⁹. В более широком смысле это обуславливает гносеологическую потребность сведения всей совокупности вещей к единому принципу мироздания и подготавливает почву для формирования догматизма. Наиболее ярким примером таких интенций является религиозное сознание, в котором доступные человеку связи, осмысливаемые с религиозных позиций, представляют собой целостную систему взаимно детерминирующих причинно-следственных связей. Религиозное сознание воспринимает весь порядок вещей как целесообразный и исключает в нем случайность. Исключение случайного в мире характерно уже на стадии первобытного (магического) мышления²⁰. Л.Я. Штернберг на основе богатого эмпирического материала обоснованно отмечал следующее: «Для примитивного человека нет в природе того, что мы называем “случай”. В каждом явлении, которое мы считаем случайным, он сейчас же находит причину»²¹. То же самое относится и к суждению Б. Малиновского о том, что магия обнаруживается всюду, «где достигают широких масштабов элементы удачи и случайности»²². Это находит психологическое объяснение в разбираемой Л.С. Выготским так называемой «ситуации буриданова осла»: сознательно вводя в проблемную ситуацию случайные факторы вроде жребия, человек овладевает ей; в этом состоит культурный смысл религиозной магии²³.

В религии, как и в других формах общественного сознания, опосредованно отражается природный и общественный мир. Религия как

общественная подсистема выполняет ряд важных функций, главная из которых – компенсаторная, поскольку исторически религия возникает как иллюзорное отражение действительности в сознании людей. Однако такое отражение образуется под влиянием условий человеческой жизнедеятельности, трудностей познавательного процесса, преодоления безвыходных ситуаций и эмоционального отношения человека к действительности, поэтому в структуре мировоззренческой функции религии целесообразно выделить и познавательную функцию. Это объясняет, почему религия сохраняется, поддерживается и воспроизводится в культуре и обществе. Дело в том, что религиозная картина мира является образной, так как представляет собой совокупность религиозных образов, которые отражают, хотя и фантастически, действительные отношения²⁴. Поэтому в религиозной картине мира, как справедливо отмечает И.Н. Яблоков, есть «адекватное», «реалистическое» зерно²⁵. Целесообразно отметить, что в свое время К. Маркс критиковал Б. Бауэра по существу за то, что тот не видел в религиозном сознании звена действительного мира²⁶. В этом смысле религию можно рассматривать как такую форму познания, в которой принимаются в качестве истинных те или иные религиозные идеи, понятия, представления (догмы, мифы, легенды и т.д.), которые выражают веру в объективное существование гипостазированных существ, атрибутизированных свойств, связей и отношений²⁷, составляющих предметное содержание религиозных образов, т.е. по существу являются лишь абстрактными свойствами и характеристиками.

Тем не менее формирование и усвоение религиозных понятий, как нам кажется, можно рассматривать как определенный тип развития мышления в филогенезе и обучения человека. Л.С. Выготский обосновано писал: «Всякое обучение является источником развития, вызывающим к жизни ряд таких процессов, которые без него вообще возникнуть не могут»²⁸. Являясь результатом религиозной рационализации, религиозные понятия дают познающему субъекту беспредпосылочное, основанное на вере знание, субъективно переживаемое как сверхрациональное, полученное сверхъестественным путем. При этом психологически верующий убежден, уверен в действительном познании мира. Вырабатывается специфический религиозный тип мышления – догматический, который становится условием для формирования абстрактных понятий и усвоения социальных норм. Действительность получает религиозное отражение; и хотя религиозный тип обобщения действительности характеризует бытие в идеализированной форме в образе гипостазированных существ, атрибутизированных свойств, связей и отношений²⁹ (т.е., другими словами, является исторически ограниченным способом психического отражения и осмысления действительности), тем не менее он способствует психическому развитию, развитию сознания. Абстракции образуют систему задаваемых

познающему субъекту обществом религиозных категорий, посредством которых формируется личность в процессе воспитания и обучения как части ее социализации.

Таким образом, можно сделать вывод: догматизм как возведение понятия в абсолют необходимо проявляется на начальном этапе развития абстрактного мышления, связанного с систематизацией накопленного знания и опыта, когда выхватывается «*один из оттенков* бесконечно сложного *познания*» действительности; эту особенность мышления выделил В.И. Ленин в определении «первобытного идеализма», усматривая возможность религии и идеализма уже в элементарной абстракции³⁰. Это имеет психологическое объяснение в «законе эквивалентности» понятий, в возможности перехода от одних понятий к другим, что возникает благодаря «мере общности» понятия³¹. Поэтому чем понятие шире, тем легче поставить его в отношение с другими понятиями и связать их в систему, где менее общие понятия подчиняются более общим. Л.С. Выготский обоснованно пишет, что «понятия связываются... по самому существу своей природы, по принципу отношения к общности... сравнение или различение понятий необходимо предполагает их обобщение, движение по линии отношений общности к высшему понятию, подчиняющему себе оба сравниваемых понятия»³². Связывание понятий в систему на основе принципа всеобщности может привести к формулированию наиболее широких, абсолютных понятий. Некритическое отношение к полученным обобщениям может привести к тому, что общие понятия в таком случае утрачивают функцию отражения объективных связей и отношений мира, становятся только данными сознания и в такой форме служат закреплению, догматизации, например, религиозной картины мира.

Таким образом, гносеологические основания (в философском аспекте) религиозного догматизма определяются общими условиями познавательного процесса: движение познания от непосредственного и предметного знания к абстрактному, а от абстрактного — к конкретному. В отечественной науке в ряде работ достаточно подробно анализировалось подобное становление и общая эволюция религиозной картины мира. Например, А.Д. Сухов, рассматривая религию как «закономерно» формируемое явление в процессе отражения действительности, а не только как «произвольный вымысел», получил интересные результаты в отношении динамики религиозного сознания в рамках категорий абстрактного и конкретного³³. Движение познания от предметного к абстрактному и конкретному определяет особенности в развитии абстрактного мышления человека на ранних ступенях развития, когда возникает религия как форма общественного сознания.

Такие особенности абстрактного познания можно с уверенностью отнести к числу важнейших гносеологических оснований религиозного догматизма. Существует возможность отрыва в процессе познания

(особенно на ранних ступенях развития общества и человека) ощущений и понятий человека от действительности в форме фантазии — об этом говорил В.И. Ленин³⁴. Отрыв от действительности ведет к односторонности в познании, к абсолютизации абстрактных черт и характеристик какого-либо явления, что выражается в преувеличенном раздувании одной из сторон многообразной действительности в абсолюте. При этом познающий субъект будет иметь психологическую уверенность в своем знании. В этом проявляется связь высших психических функций с познанием и психологических оснований догматизма с гносеологическими основаниями. Тем самым эта сторона исключается из действительных диалектических связей.

Отрыв понятия от действительности — важнейшая гносеологическая причина догматизма, когда понятие обретает своего рода собственное существование и становится самостоятельным объектом, на который направлено мышление верующего как познающего субъекта. С одной стороны, благодаря этому отрыву становятся возможными такие методы познания как абстрагирование и идеализация. С другой стороны, это может приводить к неточному знанию. К этому следует добавить, что целостный образ мира появляется в результате продуктивной деятельности воображения. Абсолютизация продуктов сознания приводит к закономерному в гносеологическом плане раздвоению мира и выделению представлений о сверхъестественном. Осмысливаемые в понятийной форме такие представления трансформируются в религиозные догмы о сверхъестественном. Итак, гносеологические основания религиозного догматизма обусловлены сложностью познавательного процесса, односторонностью познания, продуктивной способностью воображения, возможностью отрыва фантазии от действительности и абсолютизацией данных сознания.

Обобщено говоря, гносеологическими основаниями догматизма являются односторонность, противоречивость диалектического по своему характеру процесса познания, субъективизм и сохранение потребности в психологической уверенности и веры в познавательном процессе, абсолютизация данных сознания и априоризм. Во многом гносеологические основания религиозного догматизма обусловлены психологическими основаниями, анализ которых выходит за рамки настоящей статьи.

ПРИМЕЧАНИЯ

¹ *Выготский Л.С.* Сознание как проблема психологии поведения // *Выготский Л.С.* Собр. соч. В 6 т. Т. 1. — М., 1982. С. 97.

² *Рубинштейн С.Л.* Основы общей психологии. — СПб., 1999. С. 17, 21–22.

³ Там же.

⁴ *Леонтьев А.Н.* Проблема возникновения ощущения // *Леонтьев А.Н.* Проблема развития психики. — М., 1981. С. 85–86.

⁵ Шульговский В.В. Физиология высшей нервной деятельности с основами нейробиологии: учебник. – М., 2003. С. 13.

⁶ Маркс К., Энгельс Ф. Немецкая идеология. Критика новейшей немецкой философии в лице ее представителей Фейербаха, Б. Бауэра и Штирнера и немецкого социализма в лице его различных пророков // Маркс К., Энгельс Ф. Соч. Т. 3. – М., 1955. С. 19.

⁷ Маркс К. Капитал. Критика политической экономии. Т. 1. Кн. I. Процесс производства капитала // Маркс К., Энгельс Ф. Соч. Т. 23. – М., 1960. С. 190–191.

⁸ Борунков Ю.Ф. Убежденность и вера (Серия: Актуальные проблемы научного атеизма. Вып. 8). – М., 1969. С. 24–28.

⁹ Сухов А.Д. Философские проблемы происхождения религии. – М., 1967. С. 75.

¹⁰ Ленин В.И. Философские тетради // Ленин В.И. Полн. собр. соч. Т. 29. – М., 1977. С. 172.

¹¹ Там же. С. 198.

¹² Гегель Г.В.Ф. Энциклопедия философских наук. Т. 1. Наука логики. – М., 1974. С. 191–192.

¹³ Там же. С. 118.

¹⁴ Выготский Л.С. Мышление и речь. – М., 1999. С. 14.

¹⁵ Там же. С. 109.

¹⁶ Там же. С. 206.

¹⁷ Там же. С. 251.

¹⁸ Ленин В.И. Философские тетради. С. 160.

¹⁹ Выготский Л.С. Мышление и речь. С. 265.

²⁰ Леви-Брюль Л. Первобытное мышление // Леви-Брюль Л. Сверхъестественное в первобытном мышлении. – М., 1999. С. 60, 223.

²¹ Штернберг Л.Я. Первобытная религия в свете этнографии. Том IV. – Л., 1936. С. 251.

²² Малиновский Б. Миф в первобытной культуре // Малиновский Б. Избранное: Динамика культуры. – М., 2004. С. 326.

²³ Выготский Л.С. История развития высших психических функций // Выготский Л.С. Собр. соч. В 6 т. Т. 3. – М., 1983. С. 68–72.

²⁴ Маркс К., Энгельс Ф. Немецкая идеология... С. 360.

²⁵ Яблоков И.Н. Социология религии. – М., 1979. С. 91.

²⁶ Маркс К., Энгельс Ф. Святое семейство, или Критика критической критики: Против Бруно Бауэра и компании // Маркс К., Энгельс Ф. Соч. Т. 2. – М., 1955. С. 120–121.

²⁷ Яблоков И.Н. Философия религии. Актуальные проблемы. – М., 2007. С. 223.

²⁸ Выготский Л.С. Умственное развитие детей в процессе обучения: статья // Педагогическая психология. – М., 2010. С. 417.

²⁹ Яблоков И.Н. Философия религии... С. 198, 210, 223, 225–226, 234.

³⁰ Ленин В.И. Философские тетради. С. 329–330.

³¹ Выготский Л.С. Мышление и речь. С. 256.

³² Там же. С. 263–264.

³³ Сухов А.Д. Религия как общественный феномен: Философские проблемы исследования. – М., 1973. С. 33–35. См. также: Сухов А.Д. Философские проблемы происхождения религии. С. 94 – 102.

³⁴ Ленин В.И. Философские тетради. С. 330.

REFERENCES

Borunkov Yu.F. Persuasion and Belief (Series: Actual Problems of Scientific Atheism. Issue 8). Moscow, Znanie [Knowledge], 1969. 32 p. (in Russian).

Hegel G.V.F. *Encyklopädie der philosophischen Wissenschaften im Grundrisse*. Vol. 1. Moscow, Mysl' [Thought], 1974. 452 p. (Russian trans.).

Lenin V.I. The Philosophical Notebooks. In: Lenin V.I. Omnibus Edition. Vol. 29. Moscow, Politicheskaya Literatura [Political Literature], 1977. 944 p. (in Russian).

Leontiev A.N. The Problem of Sensation's Origins. In: Leontiev A.N. *The Problem of Mental Evolution*. Moscow, Prosveshchenie [Enlightenment], 1981, pp. 15-160 (in Russian).

Lévy-Bruhl L. La mentalité primitive. In: Lévy-Bruhl L. *The Supernatural in Primitive Thinking*. Moscow, Pedagogika-Press [Pedagogy-Press], 1999, pp. 7-372 (Russian trans.).

Malinowski B. Myth in Primitive Psychology. In: Malinowski B. *Selected works: Dynamics of the Culture*. Moscow, ROSSPEN [Russian Political Encyclopedia], 2004, pp. 285-334 (Russian trans.).

Marx K. Das Kapital. Kritik der politischen Ökonomie. In: Marx K., Engels F. Collected Works. Vol. 23. Moscow, Gospolitizdat [State Publishing House of Political Literature], 1960. 920 p. (Russian trans.).

Marx K., Engels F. Die heilige Familie, oder Kritik der kritischen Kritik. Gegen Bruno Bauer & Consorten. In: Marx K., Engels F. Collected Works. Vol. 2. Moscow, Gospolitizdat [State Publishing House of Political Literature], 1955, pp. 3-230 (Russian trans.).

Marx K., Engels F. Die deutsche Ideologie. In: Marx K., Engels F. Collected Works. Vol. 3. Moscow, Gospolitizdat [State Publishing House of Political Literature], 1955. 689 p. (Russian trans.).

Rubinshtein S.L. *Foundation of General Psychology*. Saint Petersburg, Peter, 1999. 720 p. (in Russian).

Shternberg L.Ya. *Primitive Religion in the Light of Ethnography*. Vol. IV. Leningrad, Institute Narodov Severa [Institute of North's Nations Publ.], 1936. 572 p. (in Russian).

Shul'govskiy V.V. *Physiology of Highest Neural Activity with Foundations of Neurobiology*. Moscow, Academia, 2003. 460 p. (in Russian).

Sukhov A.D. *Philosophical Problems of Religion's Origins*. Moscow, Mysl' [Thought], 1967. 287 p. (in Russian).

Sukhov A.D. *Religion as a Public Phenomenon: Philosophical Problems of the Study*. Moscow, Mysl' [Thought], 1973. 144 p. (in Russian).

Vygotskiy L.S. Children Intellectual Development in Learning Process. Articles. In: *Pedagogical Psychology*. Moscow, AST: Astrel, 2010, pp. 400-489 (in Russian).

Vygotskiy L.S. Consciousness as a Problem of Behavior's Psychology. In: Vygotskiy L.S. Collected Works. Vol. 1. Moscow, Pedagogika [Pedagogy], 1982, pp. 78-98 (in Russian).

Vygotskiy L.S. History of the Development of Higher Mental Functions. In: Vygotskiy L.S. Collected Works. Vol. 3. Moscow, Pedagogika [Pedagogy], 1983, pp. 5-328 (in Russian).

Vygotskiy L.S. *Thinking and Speech*. Moscow, Labirint [Labyrinth], 1999. 352 p. (in Russian).

Yablokov I.N. *Philosophy of Religion. Actual Problems*. Moscow, 2007. 248 p. (in Russian).

Yablokov I.N. *Sociology of Religion*. Moscow, Mysl' [Thought], 1979. 182 p. (in Russian).

Аннотация

В статье рассматриваются гносеологические основания религиозного догматизма на основе методологического принципа единства деятельности и сознания. Это единство определяет целенаправленность человеческой деятельности, которая исторически сформировалась в процессе трудовой деятельности, опосредованной орудиями труда. Религиозные догмы по своему характеру являются религиозными категориями, возникшими в ходе обобщения действительности, их усвоение способствует развитию абстрактного мышления верующего.

Ключевые слова: религиозный догматизм, гносеологические основания, познание, мышление, деятельностный подход.

Summary

The article deals with the gnoseological grounds of religious dogmatism and is based on the methodological principle of the unity between consciousness and activity. This unity determines the reasonability of human activity, which historically is formed in the course of labor activities. Religious dogmas are per se religious categories which emerged during the generalization of reality, their assimilation contribute to the development of believer's abstract thinking.

Keywords: religious dogmatism, gnoseological grounds, cognition, thinking, active approach